

один. Только винтовки молчали, — из них некому было стрелять. Зато пулеметы и автоматы усилили темпы огня.

Пули градом сыпались по немецким окопам и сорвали ни одну попытку врага перейти в контратаку. Когда стало темнеть, поспыпала бой в стороне.

— Наши! — воскликнули облегченно бойцы. Значит, приказ выполнен! Полк ведет бой на правом берегу! Через несколько минут немцы и немцы, что их «обвели вокруг пальца». Они прекратили огонь и стали отходить со своими отступающими частями.

Наши герои получили приказ присоединиться к своему батальону и принять участие в штурме долговременной обороны противника. Тяжело раненых, в том числе командира группы, отвезли в санбат. Легко раненные остались в строю.

— Будем вместе добивать немца, — заявили они.

Бойцов поздравили с отличным выполнением боевого задания командования и заявили, что их заслуга перед родиной будет отмечена правительством.

Через несколько часов начался штурм сильно укрепленного опорного пункта противника. Это была деревня, расположенная в двух километрах от берега Днепра. Здесь начиналась полоса главной обороны противника, построенной по правобережью. За день, во время которого горстка отважных вела отвлекающий бой, Днепр форсировал вначале один батальон, потом полк, а затем и вся дивизия. Теперь вся она участвовала в штурме твердынь врага.

Только теперь, при виде мощной артиллерийской подготовки, рядовой Пугачев полностью осознал, какую важную боевую задачу выполнял он и его товарищи. Необычайное чувство овладело им. Он ходил взад и вперед по окопу и думал:

«Значит, Сталин будет доволен. Оправдали мы его надежды. Покажем врагу, на что способен русский человек!»

Терентий Давыдович не чувствовал усталости, хотя прошедший боевой день потребовал от него невероятного напряжения нервов, сил и воли. Он был бодр и с нетерпением ждал начала штурма.

Но вот взвилась ракета, — сигнал к началу штурма.

— Вперед! — раздалось по цепи.

Берег реки огласился мощными криками «ура!»

— Вот оно, началось! — с восторгом вырвалось у Пугачева. Внезапно окинул он беглым взглядом гранаты, заткнутые за пояс, винтовку и рванулся вперед.

Бой был ожесточенный. Враг крепко цеплялся за свой опорный пункт. Штыком и гранатой с трудом приходилось выбивать немцев из каждого блиндажа, устроенного под хатой.

В этом бою Пугачев был ранен. Наскоро перевязав себя, он продолжал сражаться. Через несколько часов сопротивление врага было

ломлено. Остатки недобитого противника отошли ко второй линии обороны. Полк начал готовиться к штурму второй укрепленной линии противника. В ее системе ему предстояло овладеть одним сильно укрепленным населенным пунктом — деревней Ястребовка. Времени на подготовку к штурму ушло гораздо меньше, чем на первый штурм. Но бой был не менее ожесточенный. В этом бою Пугачева ранило в левую щеку. По приказу командира ему пришлось оставить свой родной полк и направиться в санбат. Дальше эвакуироваться он отказался.

— Я хочу после выздоровления вернуться в свой полк. Не хочу от него отставать. Всю войну прошел с ним. Родной он стал мне, — заявил рядовой. Его просьбу удовлетворили. И он остался в санбате своей дивизии.

Через несколько дней начальник эвакуотделения, как обычно, в часы отдыха читал раненым центральную газету «Правда». В ней был указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза рядовому, сержантскому и офицерскому составу Красной Армии, проявивших героизм и мужество при форсировании Днепра. Начальник начал читать список награжденных. И вот после порядковой цифры 123 он произнес:

— Рядовому Пугачеву Терентию Давыдовичу...

Читателю сделал некоторую паузу, прочитал (уже про себя) еще раз эту строку и с восторгом воскликнул:

— Пугачев! Да ведь это вы! Вам присвоено звание Героя Советского Союза! От души поздравляю.

На другой день письменное поздравление на имя героя пришло от командующего армией генерал-лейтенанта Батова, членов Военного Совета армии генерал-майора Радецкого, полковника Гришко и начальника политотдела армии полковника Ганиева.

Накануне праздника Великой Октябрьской социалистической революции герой вернулся в свой полк, а через несколько дней, в торжественной обстановке, командующий армией генерал-лейтенант Батов вручил Пугачеву орден Ленина и медаль «Золотая звезда».

С чувством удовлетворения от исполненного долга перед Родиной Терентий Давыдович возвращался в свою роту, на ходу обдумывая: «Большая награда дана мне. Она обязывает меня воевать отважнее прежнего. Ничего! Нам это не впереме...»

Скоро он вступил в кандидаты партии. После получения награды тов. Пугачев побывал еще в нескольких сражениях. В них он проявил себя таким же храбрым, как и на Днепре. Однако участие в трех длительных войнах и неоднократные ранения не прошли бесследно для его здоровья. Тяжелая болезнь одолевала героя. Военно-врачебная комиссия признала его негодным к военной службе со снятием с учета. Пугачев был демобилизован незадолго до окончания войны.